

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории региональной экономики Южного научного центра Российской академии наук, профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета

Ялмаев Рустам Алиевич

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления региональной экономикой Чеченского государственного университета

Ялмаева Макка Алиевна

старший преподаватель кафедры геодезии и земельного кадастра Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И ДОНБАССА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ [1]

Аннотация:

В советский и постсоветский периоды до политического кризиса на Украине (2014 г.) старопромышленный Донбасс экономически был тесно связан с Россией, что позволяло его индустриальному потенциалу вполне успешно реализовываться. Перманентные военные действия, приведшие к значительной потере промышленного потенциала, тотальная экономическая блокада, неурегулированность политического статуса Луганской и Донецкой народных республик привели к разрыву традиционных кооперационных связей, потере традиционных рынков сбыта, кадровому голоду, резкому обострению социальных проблем. По сравнению с довоенным периодом экономика Донбасса заметно стагнировала. В этих сложных условиях Россия и Донбасс пытаются восстановить интеграционные связи, хотя пока основные предметы торговых отношений – это поставки высококачественного антрацитового угля в Россию взамен поставок электроэнергии, газа и продовольствия. Доля России в импорте республик превышает сегодня 80%. Технологические процессы целого ряда российских предприятий, особенно расположенных на Юге России, тесно взаимодействуют с предприятиями Донбасса. Россия заинтересована в закупках у Донбасса доломитов, черных металлов, антрацитов, соли, а Донбасс заинтересован в поставках для него электроэнергии и появлении рынков сбыта, от которых этот макрорегион сейчас фактически изолирован. По мнению авторов, будущее экономики ЛНР и ДНР зависит от оперативности переориентации торговых потоков с Украины на Россию и мировой рынок.

Ключевые слова:

Россия, Донбасс, народные республики, политико-юридический статус, хозяйственный комплекс, интеграция, торговля.

Mitrofanova Inna Vasilyevna

D.Phil. in Economics, Chief Research Fellow, Laboratory of Regional Economics, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Professor, Economic Theory, Global and Regional Economics Department, Volgograd State University

Yalmaev Rustam Alievich

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Regional Economics Management Department, Chechen State University

Yalmaeva Makka Alievna

Senior Lecturer, Department of Geodesy and Land Registry, Grozny State Oil Technical University

ECONOMIC INTEGRATION OF RUSSIA AND DONBASS: REALITY AND PROSPECTS [1]

Summary:

In the Soviet and post-Soviet periods until the political crisis in Ukraine (2014), the old industrial Donbass was economically closely linked to Russia, which made it possible for its industrial capacity to be successfully implemented. The permanent military actions resulting in the substantial loss of industrial capacity, the total economic blockade, the unsettled political status of the Lugansk and Donetsk People's Republics led to the breakdown of traditional cooperative ties, the loss of traditional markets, personnel shortages, and a sharp aggravation of social problems. Compared with the pre-war period, the economy of Donbas has noticeably stagnated. In such a severe environment, Russia and Donbas are trying to restore their integration relations, although the supply of high-quality anthracite coal to Russia in exchange for the supply of electricity, gas, and food are so far the main items of trade relations. The share of Russia in the import of the republics exceeds 80% today. Technological processes of a number of Russian enterprises, in particular ones located in the south of Russia, are closely related to the enterprises of Donbass. Russia is interested in procuring dolomite, ferrous metals, anthracite, and salt from Donbas, and Donbass has an interest in supplying it with electricity and creating markets from which this macroregion is now virtually isolated. In the authors' opinion, the future economy of the Lugansk and Donetsk People's Republics depends on the prompt shift of trade flows focus from Ukraine to Russia and the global market.

Keywords:

Russia, Donbas, People's Republics, political and legal status, economic complex, integration, trade.

Украинский Донбасс исторически являлся одним из самых развитых старопромышленных макрорегионов, функционируя как крупный промышленный центр. Первые промышленные предприятия,

угольные шахты, металлургические, машиностроительные заводы активно интегрировались в единую индустриальную связь и с криворожскими железорудными месторождениями, и с мариупольскими морскими портами, и с промышленными регионами Центра и Юга России. Именно в условиях масштабных кооперационных связей и емкого рынка России индустриальный потенциал Донбасса раскрывался, являлся драйвером социально-экономического развития всего макрорегиона [2].

До политического кризиса 2014 г. основная доля ВРП Донбасса создавалась в угольной, металлургической и углехимической промышленности. До 2013 г. Донецкая и Луганская области занимали 2-е и 5-е места в украинской промышленности [3]. Сырье и товары экспортировались в более чем 120 стран мира. Донбасс обеспечивал создание 20 % валового внутреннего продукта Украины [4].

Угольная промышленность была представлена десятками шахт при наличии всей необходимой инфраструктуры и с учетом того, что остаточные запасы угля в бассейне масштабны. Однако запасы качественного и легко добываемого угля сегодня практически выбраны, а оставшийся уголь залегает в местах со сложной геологией, имеет высокую зольность, его добыча и переработка возможны при существенных капиталовложениях. Поэтому сегодня при использовании традиционных технологий добычи и с учетом того, что оборудование шахт выработало 2–3 нормативных срока эксплуатации, Донбасс не может конкурировать с новыми угледобывающими регионами. Угольная промышленность выживает сегодня в условиях политического кризиса на Украине скорее за счет инфраструктурного удобства, традиций и тех финансовых вливаний, которые были сделаны еще в условиях СССР.

В результате перманентных военных действий в Донбассе со стороны Новой Украины расположенные рядом с линией фронта районы добычи получили множество повреждений, часть шахт находится в заброшенном состоянии, а промышленная инфраструктура частично или полностью разрушена.

Металлургическая промышленность Донбасса была представлена как заводами полного цикла, использующими привозное сырье, так и высокотехнологичными электросталеплавильными предприятиями, которые работали на собственном металлоломе. Для предприятий этой отрасли были характерны неравномерный износ основных производственных фондов (ОПФ), достигающий иногда 200 %, разобщенность, устаревшие технологические процессы, неритмичный цикл работы.

Углехимическую промышленность Донбасса представляли крупные старые заводы, где износ ОПФ достиг критического показателя в 300–400 %. Основные проблемы связаны с большой недозагруженностью производства, деградацией, концентрацией на создании 1–2 целевых продуктов при слабой диверсификации производства.

В наследство от Советского Союза Донбассу досталось развитое машиностроение, поскольку в стратегических планах развития этому макрорегиону отводилась роль машиностроительного центра при плавном сворачивании добычи угля и базовой металлургии. Однако после отделения Украины машиностроение Донбасса фактически целенаправленно уничтожалось, и сегодня оно представлено рядом малотехнологичных небольших заводов, живущих в условиях свободного рынка, у которых не исключена незавидная перспектива трансформации в мастерские.

Сегодня Донбасс фактически находится в состоянии экономической блокады со стороны Украины (именно с той стороной, с которой всегда был тесно экономически связан), старые экономические связи полностью разорваны, остались только некоторые внутренние цепочки и остатки кооперации с Россией, что, естественно, привело к обрушению экспорта. Мировой экономический кризис вызвал, с одной стороны, резкое сужение рынков сбыта в дальнее зарубежье и падение цен на экспортные товары – с другой. Кроме того, финансово макрорегион, по сути, так и не имеет своей валюты и, соответственно, постоянно сталкивается с дефицитом денег, с учетом того что фактически весь оборотный капитал был вывезен на Украину.

Главная проблема – простаивающие капиталоемкие металлургические гиганты, сложнейшая ситуация с инвестициями, кадрами. Политический кризис на Украине спровоцировал массовый отток населения за границу, причем это в основном высококвалифицированные специалисты, а низкоквалифицированная рабочая сила в большинстве осталась на фоне роста доли пенсионеров, инвалидов и прочих иждивенцев [5].

Как следствие перманентности военных действий со стороны Украины, постоянных проблем с электроэнергией – загруженность сохранившихся промышленных предприятий лишь на 30–40 %, на уровне нулевой рентабельности. Из-за неопределенности политико-юридического статуса ЛНР и ДНР высокотехнологичная продукция, подлежащая сертификации и таможенному оформлению, не может получить экспортные разрешения со стороны Киева.

По сравнению с довоенным периодом экономика Донбасса заметно стагнировала. В 2016 г. объем реализованной промышленной продукции в ДНР достиг только 35 % довоенного уровня.

И все же в 2015–2017 гг. в Донбассе (по сравнению с довоенным периодом) возобновили свою деятельность 60 % предприятий. Несмотря на ряд проблем, с которыми сталкиваются предприятия ЛНР и ДНР, объем реализованной промышленной продукции по основным видам промышленной деятельности достиг почти 35 % довоенного уровня, объем розничного товарооборота – 26 %, среднесписочная численность штатных работников – 60 % довоенного уровня [6].

Для хозяйственного комплекса современного Донбасса характерно сочетание мощной промышленности с многоотраслевым сельским хозяйством и развивающейся транспортной системой. Причем наиболее динамично среди отраслей развивается сельское хозяйство: яровой пшеницы собрано в 4 раза больше, чем в 2013 г., озимой – на 33 %, ячменя – на 20 %. В 2016 г. экспорт зерновых культур из ДНР составил 96,7 тыс. т на 1 млрд р. В натуральном выражении рост объемов экспорта зерновых по сравнению с 2015 г. – 4,8 % [7].

Основа экономики современного Донбасса – это многоотраслевая тяжелая промышленность: угольная, горнодобывающая, черная металлургия, металлообработка, машиностроение, химическая, электроэнергетическая, производство строительных материалов и др. Кроме того, в Донецкой народной республике работают комплексы предприятий легкой, пищевой промышленности, ряд предприятий деревообрабатывающей, мебельной и целлюлозно-бумажной промышленности.

Возрождение хозяйственного комплекса Донбасса во многом связано с интеграцией с Россией, примеры которой есть. Будущее экономики ЛНР и ДНР зависит от того, насколько оперативно они перестроят торговые потоки с Украины на Россию и мировой рынок.

Спрос на продукцию донбасских шахт существует в первую очередь со стороны предприятий Юга России. И хотя Россия является нетто-экспортером угля, последние пять лет шахты на юге страны регулярно закрывались из-за выработки пластов и снижения рентабельности добычи. Поэтому спрос в южных регионах на донбасский уголь есть, но из-за общей нерентабельности угольного производства в Ростовской области он пока не полностью удовлетворен.

Так, уголь из Донецкой и Луганской народных республик, поступающий в Россию, уже сегодня частично потребляется на Новочеркасской тепловой электростанции в Ростовской области, которая уже показала рекорд инвестиций в регион. Донецкий уголь нужен российским металлургическим, энергетическим и логистическим компаниям, хотя пока основной его объем транзитом через территорию России экспортируется в другие страны. Пока основной сдвиг – это переориентация работы металлургических комбинатов на железную руду из России и продажа донбасского угля, однако ЛНР и ДНР активно ищут и другие формы интеграции.

Технологические процессы целого ряда российских предприятий, особенно расположенных в Южном макрорегионе, тесно связаны с украинскими предприятиями, расположенными в Донбассе. Россия заинтересована в закупках у Донбасса доломитов, черных металлов, антрацитов, соли, а Донбасс заинтересован в поставках для него электроэнергии и появлении рынков сбыта, от которых этот макрорегион сейчас фактически изолирован.

Однако проблемный политико-юридический статус республик Донбасса пока оставляет возможности только для простейших форм кооперации с российскими предприятиями, причем даже не в сфере торговли, а, скорее, для бартерных сделок. Основные предметы торговых отношений – это поставки высококачественного антрацитового угля в Россию взамен поставок электроэнергии, газа и продовольствия. И хотя выгода для энергетических российских предприятий от поставок газа и электричества в ЛНР и ДНР пока не очевидна, поскольку ресурсы поставляются преимущественно или в долг, или за счет российских потребителей, но только так республики получают хоть какую-то возможность поддерживать свою промышленность и уровень жизни населения за счет экономии на ресурсах. Вообще сложно описывать экономические взаимоотношения России и Донбасса какими-то стандартными категориями, как и говорить о каких-то конкретных отраслях: сегодня Россия помогает Донбассу просто существовать.

Как отмечают эксперты, вариантов реального экономического взаимодействия России и Донбасса два: 1) частные российские компании закупают продукцию в Донбассе, который, в свою очередь, получает «живые» деньги; 2) все компании Донбасса получают российскую «прописку» и тогда теоретически свободно могут торговать со всем миром. Такой механизм, например, вполне успешно работает в Приднестровье [8].

Согласно официальным данным, другие страны ничего из Донбасса не импортируют, но в реальности это не так. Понятно, что из-за непризнанного статуса ЛНР и ДНР есть трудности с оформлением товара, но ДНР все-таки продает уголь и в другие страны, причем в ту же Украину, где «добытый “в зоне АТО” энергоресурс уже всплывал под видом южноафриканского» [9]. Через порт города Таганрога донбасский уголь может экспортироваться в Иран, Турцию и страны Северной Африки.

Но Донбасс может предложить внешнему миру не только металлургическую продукцию и уголь. Так, в 2015 г. завод «Донецгормаш» приступил к экспорту оборудования для угледобывающих

предприятий Казахстана. В начале 2017 г. в Россию начались поставки муки производства Бешевского, Ясиноватского и Еленовского комбинатов хлебопродуктов. Россия заинтересована в поставках высококачественного цемента и продукции целого ряда оборонных предприятий Донбасса.

В середине 2015 г. в ЛНР прибыла первая партия сельхозтехники из 12 российских комбайнов марки «Ростсельмаш» с Юга России в качестве помощи для проведения уборочной и осенних посевных работ. На них работают специалисты из ЛНР, прошедшие бесплатное обучение работе на новой технике в Ростовской области. Кроме того, ЛНР получила еще три партии сельхозтехники из России (комбайны, тракторы, грузовики и другие машины) по запросу Министерства сельского хозяйства и продовольствия ЛНР к руководству России. В республике разработан механизм передачи российских комбайнов аграриям ЛНР. Поставки из России полностью закроют потребности республики, чей агропромышленный парк пострадал в ходе обстрелов украинской армии и боевых действий. В 2015 г. Россия поставила и в ДНР более 200 единиц сельхозтехники также с ростовского завода «Ростсельмаш» в качестве гуманитарной помощи: комбайны, зерновозы, тракторы [10].

Основными внешнеторговыми партнерами ДНР являются Россия, ЛНР, Германия, Польша, Китай, Египет, Эквадор, а также страны СНГ (Республика Беларусь, Грузия), на долю которых приходится более 80 % всей внешней торговли. Особенностью внешнеторговых связей ДНР и России является мощный потенциал взаимного сотрудничества: территориальная близость, традиционность деловых связей, благоприятные условия для приграничной торговли.

Основу республиканско-российского внешнеэкономического сотрудничества составляет взаимный внешнеторговый оборот, доля России во внешнеторговом обороте ДНР – порядка 74 %. В товарной структуре республиканского экспорта в Россию ведущее место занимают следующие товарные группы: зерновые культуры, продовольственные товары, каменный уголь, целлюлозно-бумажные изделия, химические продукты, металлы и изделия из них.

Россия – основной, а в ряде случаев – единственный рынок сбыта широкого ассортимента промышленных и сельскохозяйственных товаров. В товарной структуре импорта из России преобладают продовольственные товары, горюче-смазочные материалы, машины, оборудование и транспортные средства, строительные материалы, лекарственные и медицинские изделия, текстильные изделия и обувь, металлы и изделия из них. К концу 2017 г. ДНР экспортировала уже более 50 товарных групп, среди которых продукты производства легкой, пищевой, химической, фармацевтической промышленности, металлургии, горно-шахтное оборудование.

Сегодня импорт из России покрывает более 67 % импортных потребностей ДНР, а сами торгово-экономические отношения испытывают острую необходимость в укреплении несбалансированных торговых связей с отдельными регионами, поэтому параллельно налаживается диалог между крупными соседними территориями, в частности с Республикой Крым [11].

Понятно, что процесс экономической интеграции ДНР и ЛНР в Россию будет непростым, но он уже запущен, торговые потоки активно переориентируются. В начале 2017 г. был создан интеграционный комитет «Россия – Донбасс», на учредительном заседании которого было предложено создать специальный проект «Росрегион» по аналогии с еврорегионами в ЕС. В качестве связующего звена между бизнесом и потребителями создан Центр экономического взаимодействия республик (ЦЭВР).

Деятельность ЦЭВРа направлена на установление прочных и надежных взаимосвязей между субъектами хозяйственной деятельности Крыма и Донбасса. Компания начала работу по разработке и внедрению механизмов взаимодействия контрагентов напрямую между собой, что позволяет нивелировать интересы посредников, чье участие, как правило, приводит к усложнению, замедлению и удорожанию бизнес-процессов [12]. Это, в свою очередь, должно привести к снижению цен на продукцию для конечных потребителей (жителей Крыма, Донбасса, города Севастополя) на 10–15 %.

ЦЭВР открывает свои представительства в Донецке и Луганске, в планах – расширение экономического сотрудничества представителей бизнеса от ЛНР и ДНР не только с Крымом и Севастополем, но и со всеми регионами России [13].

На 2017–2018 гг. Крым уже законтрактовал 3,5 млн т угля из Луганска. Из Крыма в Донбасс поставляются детское питание, вина, бытовая химия и т. д., однако пока эти товары на рынке ДНР составляют всего лишь от 1,5 до 2 % от общего объема импортируемых товаров. Сам Крым заинтересован в покупке стальных канатов для лифтов, проволоки для строительства взлетно-посадочных полос и других промышленных товаров, произведенных в Донбассе. В апреле 2017 г. в Ялте были подписаны первые соглашения о сотрудничестве Центра экономического взаимодействия республик с рядом крымских и донбасских предприятий: ГП «Шахтерская птицефабрика» (ДНР), ООО «Заря» (Крым), ООО «Нижегородский консервный завод» (Крым), ООО «Фаворит-Юг» (Крым) и др. [14].

Доля России в импорте республик превышает сегодня 80 %, 30 % всего российского экспорта пива и мяса приходится именно на Украину. И география поставок ширится: ЛНР и ДНР покупают товары из Казахстана, Беларуси, Турции, рыбная продукция поставляется из стран Прибалтики, в ближайших планах – активизировать торговые связи с Приднестровьем, Польшей.

Перспективы экономического развития во многом связаны и с оживлением работы ранее простаивавших предприятий и с инвестициями. Так, весной 2017 г. заработали Донецкий пивоваренный, Енакиевский металлургический, Харцизский сталепроволочный канатный и Донецкий электротехнический заводы.

Для привлечения инвесторов ЛНР и ДНР участвуют в ярмарках, выставках на территории России, представляют свою продукцию, пытаются заинтересовать в том числе и иностранный бизнес, который осторожничает. Конкретных проектов пока нет, однако в 2017 г. инвесторы из Италии посетили Донбасс, а представители Австрии, Израиля, Финляндии, ряда нескольких арабских государств присутствовали на инвестиционном форуме в Луганске [15].

В феврале 2018 г. было подписано соглашение между Южной Осетией и ЛНР, что является позитивным фактором для развития экономики Донбасса, поскольку сегодня именно Южная Осетия является для этого региона окном на внешний рынок.

Южная Осетия, сама признанная только четырьмя государствами, является единственным субъектом международного права, признавшим ЛНР и вступившим с республикой в дипломатические отношения. Россия в 2008 г. признала суверенитет Южной Осетии, поэтому коммерческие организации, зарегистрированные на ее территории, имеют законное право проводить торговый обмен между Россией, Южной Осетией и Донбассом. Сотрудничество Южной Осетии и Донбасса позволяет народным республикам вести текущий торгово-экономический обмен с Россией и налаживать экономические связи со своими контрагентами в нашей стране.

Нестабильная и опасная ситуация (ни мира, ни войны), существующая в Донбассе с осени 2014 г., может продлиться еще неизвестно сколько времени. Между тем в Донбассе проживают 3,8 млн человек, перед которыми необходимо выполнять и социальные обязательства, а потому экономические связи и контакты ЛНР и Южной Осетии чрезвычайно важны [16].

Кроме того, большинство предприятий ЛНР и ДНР после перехода под внешнее управление еще не работают или работают практически на «холостом ходу». Сложно ожидать хоть какой-то значимой эффективности в условиях фактически войны, тотальной экономической блокады, разрыва традиционных кооперационных связей и потери традиционных рынков сбыта, критического кадрового голода и других проблем, связанных не только с войной, но и с неурегулированностью политического статуса республик. Донбасс может успешно и эффективно существовать только в большой индустриальной системе, а это вряд ли связано с современной Украиной, хозяйственный комплекс которой ориентирован на деиндустриализацию и архаичность сельского хозяйства [17].

Еще одна стратегически важная перспектива укрепления экономического приграничного сотрудничества России и Донбасса связана с возрождением проекта «Еврорегион «Донбасс»», который был основан в 2010 г. с целью объединения потенциалов приграничных территорий – Ростовской и Луганской областей – для реализации совместных проектов по ряду стратегических направлений. В 2011 г. ним присоединилась Донецкая область Украины, а в 2014 г. – Воронежская область РФ. Обсуждалась возможность включения в проект Донецко-Криворожской республики. Еще до создания еврорегиона «Донбасс» рассматривалась концепция создания агломерации «Восточный Донбасс», интегрирующая все городские поселения: от города Звереве в Ростовской области ЮФО России до города Антрацита в Луганской области Украины.

В рамках еврорегиона началась реализация значимых проектов. В 2012 г. был запущен проект по созданию инфраструктуры приграничных зон сервисного обслуживания на международных автомобильных пунктах пропуска «Матвеев Курган», «Весело-Вознесенка» и «город Новошахтинск». В 2013 г. началась реализация проекта по обустройству зоны сервисного обслуживания на международном автомобильном пункте пропуска «Новоазовск», что, несомненно, положительно сказалось на решении ряда обоюдных экологических проблем за счет привлечения «зеленых» инвестиций на сумму более 200 млн грн. Это в мирное время позволило бы снизить объем выбросов парниковых газов в атмосферу на 7,7 тыс. т.

Одна из задач еврорегиона «Донбасс» – к началу 2014 г. выстроить базу для формирования трансграничного агрокластера на основе реализации инвестиционного проекта «Агрород» в Луганской области. В рамках деятельности еврорегиона также состоялась реализация проекта «Расширение предприятий ДП «Птицефабрика Шахтерская Новая» и ПАО «Мироновский хлебопродукт»» (Шахтерский, Амвросиевский район), благодаря которому были возведены две площадки: по выращиванию ремонтного молодняка птицы и по содержанию продуктивного стада. Начата реализация проекта по созданию на территории Ростовской области в городе Азове станкостроительного кластера при инвестиционной поддержке «Группы МТЕ» и чешской компании KOVOSVIT MAS [18].

Важным было заметное сохранение специализации субъектов еврорегиона «Донбасс», а масштабные топливно-рудные запасы украинского макрорегиона играли значимую роль в создании масштабного промышленного производства. Сложившиеся закономерности нашли свое отражение в структуре производства: Донецкая и Луганская области наращивали объемы производства промышленной продукции, а Ростовская и Воронежская области лидировали в производстве сельскохозяйственной продукции.

Тенденции регионализма в Донбассе способствовали началу процесса интеграции с приграничными субъектами Российской Федерации, что могло получить значительные перспективы развития в рамках еврорегиона «Донбасс» и в дальнейшей интеграции Украины с Таможенным и Евразийским экономическими союзами. В условиях политического кризиса 2014 г. на Украине регионализм перерос в сепаратизм и создание ДНР и ЛНР, что «заморозило» проект «Еврорегион «Донбасс»» и российско-украинские приграничные отношения.

У еврорегиона «Донбасс» и сегодня есть перспективы возрождения. Создание ДНР и ЛНР в какой-то мере де-факто реанимировало этот важный проект, но все осложняется неопределенностью политического статуса республик. Если будет признана их независимость, проект может стать не только площадкой их легитимизации на международно-правовом поле, но и допуском их в составы Таможенного, Европейского экономических союзов. Причем перезаключать договоры не надо, так как республики объявили себя правопреемником Донецкой и Луганской областей Украины, следовательно, на них распространяются все договорные обязательства, включая и статус членов еврорегиона «Донбасс». При другом варианте развития событий – сохранении ЛНР и ДНР в составе Украины, но при условии предоставления им широких прав во внешней и внутренней деятельности, еврорегион «Донбасс» может, собственно, стать гарантом этих прав [19].

Есть перспективы у идеи создания еврорегиона между Крымом, Запорожской и Херсонской областями Украины. Его потенциал существенен: это и прямой выход на рынки стран Евросоюза, и возможность создания единых кластеров производства угольной и металлургической промышленности, вагоностроения и т. д. [20].

Сегодня для части территории ДНР и ЛНР продолжение функционирования еврорегиона «Донбасс» является практически единственной возможностью экономической реновации Донбасса. Однако понятно, что дальнейшее сотрудничество усложняется неопределенным государственным статусом данных территорий: РФ пока открыто не признала вновь созданные республики как отдельные государственные образования, а украинское правительство не предоставляет этим территориям особый статус, дающий им право легально осуществлять хозяйственно-экономическую деятельность. Сотрудничество российских и украинских территорий в составе еврорегиона «Донбасс» позитивно скажется на расширении торгово-экономических отношений Донбасса, особенно с приграничными южными регионами России, улучшит ситуацию с занятостью населения.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН на 2018 г., № гос. регистрации проекта АААА-А16-116012610047-9.
2. Донбасс: в поисках образа будущего [Электронный ресурс] // Мармазов.ру. 2017. 14 сент. URL: <http://marmazov.ru/5122-donbass-v-poiskah-obraza-budushhego> (дата обращения: 14.09.2017).
3. Промышленность Донбасса: восстановление и развитие всем смертям назло [Электронный ресурс] // Одна Родина : информ.-полит. изд. 2016. 17 авг. URL: <https://odnaryodina.org/content/promyshlennost-donbassa-vozstanovlenie-i-razvitiye-vsem-smertyam-nazlo-i> (дата обращения: 23.06.2018).
4. Интеграция России и Донбасса в действии: в Крыму подписаны соглашения о сотрудничестве Центра экономического взаимодействия республик с предприятиями Донецка и Луганска [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. 2017. 24 апр. URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2789&catid=8&Itemid=141 (дата обращения: 12.04.2018).
5. Об экономических перспективах Донбасса [Электронный ресурс] // Политинформация: аналитика, факты, комментарии. 2016. 3 нояб. URL: <http://politinform.su/tochka-zreniya/63184-ob-ekonomicheskikh-perspektivah-donbassa.html> (дата обращения: 12.11.2017) ; Putin Proposes Special Status for Donbass Republics within Ukraine [Электронный ресурс] // RT. 2018. 5 June. URL: <https://www.rt.com/politics/428745-putin-special-status-donbass/> (дата обращения: 12.05.2018) ; Refoyo E.J. The Life in Donbass Today [Электронный ресурс] // Геополитика.ru. 2018. 19 May. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/studio/enrique-j-refoyo-life-donbass-today> (дата обращения: 30.05.2018).
6. Интеграция России и Донбасса в действии ...
7. Митрофанова И.В., Ножкина Н.А. Сельское хозяйство современной Украины: тренды, успехи, риски, перспективы // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 3. С. 21–36. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.3.3>.
8. Башкатова А. Кооперация России с Донбассом становится реальностью [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2017. 28 авг. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-08-28/1_7060_donbass.html (дата обращения: 28.08.2017).
9. Коринь Н. Донбасс постепенно встраивается в российское экономическое поле [Электронный ресурс] // Одна Родина. 2017. 19 мая. URL: <https://odnaryodina.org/content/donbass-postepenno-vstraivaetsya-v-rossijskoe-ekonomicheskoe-pole> (дата обращения: 23.06.2018).
10. Митрофанова И.В., Ножкина Н.А. Указ. соч.
11. Интеграция России и Донбасса в действии ...

12. Петрова С. Экономической интеграцией Донбасса займется крымский коллектор [Электронный ресурс] // Ведомости. 2017. 17 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/03/17/681673-integratsiei-donbassa> (дата обращения: 23.05.2018).
13. Там же.
14. Митрофанова И.В., Ножкина Н.А. Указ. соч.
15. Новости ДНР и ЛНР: Луганск привлекает инвестиции, торговля в Донбассе набирает обороты [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей. 2017. 24 марта. URL: <https://riafan.ru/679697-novosti-dnr-i-lnr-lugansk-privlekaet-investicii-torgovlya-v-donbasse-nabiraet-oboroty> (дата обращения: 23.06.2018).
16. Сикорский Д. Трехстороннее сотрудничество: ЛНР, Южная Осетия и Россия наладят экономическую связь [Электронный ресурс] // Экономика сегодня. 2018. 7 февр. URL: https://rueconomics.ru/305403-trehstoronnee-sotrudnichestvo-lnr-yuzhnaya-oseiya-i-rossiya-naladyat-ekonomicheskuyu-svyaz#from_copu (дата обращения: 07.02.2018).
17. Коринь Н. Указ. соч.
18. Бредихин А.В. Перспективы развития евровосточного региона «Донбасс» в условиях центр-периферийного конфликта на Украине // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 31. С. 29–35 ; Выголко Т.А. Развитие экономики Донбасса в рамках международного сотрудничества // Научные труды Донецкого национального технического университета. 2015. № 1. С. 59–64.
19. Выголко Т.А. Указ. соч.
20. Чуев М. Второе дыхание «Донбасса» [Электронный ресурс] // Свободная пресса – Юг. 2014. 15 сент. URL: <http://yug.svpressa.ru/economy/article/98185/>. (дата обращения: 23.04.2018).